

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
5 July 2013
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1787/2008

**Соображения, принятые Комитетом на его 107-й сессии
(11–28 марта 2013 года)**

<i>Представлено:</i>	Жанной Ковш (Абрамовой) (представленной адвокатом Романом Кисляком)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	4 апреля 2008 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 29 апреля 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия соображений:</i>	27 марта 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	недоставление автора в срочном порядке к судье в двух отдельных случаях
<i>Вопросы существа:</i>	право быть в срочном порядке доставленным к судье; право на публичное рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; степень обоснованности утверждения
<i>Статьи Пакта:</i>	9, пункт 3; и 14, пункт 1
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2; 5, пункт 2 b)

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (107-я сессия)

относительно

Сообщения № 1787/2008*

<i>Представлено:</i>	Жанной Ковш (Абрамовой) (представленной адвокатом Романом Кисляком)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	4 апреля 2008 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 27 марта 2013 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1787/2008, представленного Комитету по правам человека Жанной Ковш (Абрамовой) в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является Жанна Абрамова, гражданка Беларуси, родившаяся в 1983 году. После представления сообщения она вышла замуж и сменила фамилию на Ковш. Автор заявляет, что она является жертвой нарушения Беларуси ее прав согласно пункту 3 статьи 9 Международного пакта

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Кешоу Парсад Матадин, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресиа, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили и г-жа Марго Ватервал.
Текст особого мнения члена Комитета г-на Юдзи Ивасава содержится в добавлении к настоящему сообщению.

о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Она представлена адвокатом Романом Кисляком.

1.2 Государство-участник 4 августа 2008 года просило Комитет рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его рассмотрения по существу в соответствии с пунктом 3 правила 97 правил процедуры Комитета. 4 сентября 2008 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам от имени Комитета принял решение рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения вместе с его существом.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 В 9 ч. 30 м. 29 сентября 2005 года автор была задержана двумя сотрудниками милиции на территории центрального рынка Бреста и доставлена в отдел внутренних дел администрации Ленинского района Бреста (отдел внутренних дел). Ее задержание было санкционировано главой отдела внутренних дел и было проведено в соответствии с процедурой, установленной статьей 108 Уголовно-процессуального кодекса. В 13 ч. 00 м. в тот же день автора поместили в изолятор временного содержания управления внутренних дел Брестского областного исполнительного комитета (управление внутренних дел). В 10 ч. 30 м. 1 октября 2005 года она была освобождена из-под стражи. В течение двух суток и 13 часов (61 час) с момента фактического задержания и до момента освобождения автор не была доставлена к судье.

2.2 В 9 ч. 00 м. 27 января 2006 года автор была снова задержана двумя сотрудниками милиции в гражданской одежде около своего дома и затем помещена в изолятор временного содержания управления внутренних дел. Ее задержание было санкционировано старшим следователем отдела предварительного следствия управления внутренних дел в соответствии со статьей 111 Уголовно-процессуального кодекса. В 9 ч. 00 м. 30 января 2006 года автор была освобождена из-под стражи. В течение трех суток (72 часа) с момента фактического задержания до момента освобождения автор не была доставлена к судье.

2.3 23 октября 2007 года автор подала прокурору Ленинского района Бреста жалобу о том, что соответствующие органы не доставили ее в срочном порядке к судье в обоих случаях (29 сентября 2005 года и 27 января 2006 года) в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта. Цель жалобы заключалась в том, чтобы прокурор Ленинского района Бреста признал, что недоставление автора в срочном порядке к судье было незаконным и нарушило ее право на свободу и личную неприкосновенность. 12 ноября 2007 года она получила ответ исполняющего обязанности прокурора Ленинского района Бреста, датированный 5 ноября 2007 года, в котором говорилось, что нарушение закона отсутствует и что решения о ее задержаниях были приняты в соответствии с действующим законодательством государства-участника. В этом решении не содержалось никаких ссылок на пункт 3 статьи 9 Пакта.

2.4 18 ноября 2007 года автор подала жалобу прокурору Брестской области, заявляя о нарушении пункта 3 статьи 9 Пакта. 5 января 2008 года она получила ответ заместителя прокурора Брестской области, датированный 20 декабря 2007 года, в котором говорилось, что заместитель прокурора не нашел никаких оснований заключить, что действия сотрудников милиции, а именно недоставление ее в срочном порядке к судье, были незаконными в соответствии с действующим законодательством государства-участника. В этом решении не содержалось никаких ссылок на пункт 3 статьи 9 Пакта.

2.5 15 января 2008 года автор подала жалобу Генеральному прокурору, оспаривая решения, вынесенные ранее прокурором Ленинского района Бреста и прокурором Брестской области, а также недоставление ее в срочном порядке к судье соответствующими органами. 29 февраля 2008 года автор получила из Генеральной прокуратуры уведомление, датированное 26 февраля 2008 года, в котором сообщалось, что жалоба передана на рассмотрение в городскую прокуратуру Бреста. 3 марта 2008 года она узнала, что жалоба была далее передана на рассмотрение в прокуратуру Брестской области.

2.6 4 апреля 2008 года автор получила ответ заместителя прокурора Брестской области, датированный 31 марта 2008 года, в котором утверждалось, что статья 9 Пакта не устанавливает конкретного периода времени, в течение которого задержанное лицо должно быть доставлено к судье. Следовательно, законодательство государства-участника не является несовместимым с Пактом, поскольку статья 143 Уголовно-процессуального кодекса устанавливает, что орган уголовного преследования обязан в течение 24 часов с момента получения жалобы о задержании передать ее в суд. Поскольку в обоих случаях автор в период своего задержания не подавала жалобы на задержание ни в суд, ни в прокуратуру, никакие нарушения международного или внутреннего права не имеют места.

2.7 Автор утверждает, что она исчерпала все внутренние средства правовой защиты. При этом она добавляет, что эти средства правовой защиты не являются эффективными для защиты прав, гарантированных согласно пункту 3 статьи 9 Пакта, поскольку законодательство государства-участника в целом не предусматривает таких средств правовой защиты в отношении права быть доставленным к судье.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении государством-участником ее прав согласно пункту 3 статьи 9 Пакта, поскольку она не была в срочном порядке доставлена к судье в двух отдельных случаях, а именно во время ее задержания с 29 сентября по 1 октября 2005 года и с 27 января по 30 января 2006 года. Она утверждает, что требование "срочного порядка" предполагает, что лицо доставляют к судье в течение 48 часов с момента фактического задержания. В любом случае, каждому государству – участнику Пакта следует установить в своем законодательстве период времени, в течение которого любое задержанное лицо должно быть доставлено к судье, соответствующий пункту 3 статьи 9 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что Уголовно-процессуальный кодекс не предусматривает никаких прав, аналогичных правам, указанным в пункте 3 статьи 9 Пакта. В то же время согласно пункту 4 статьи 1 того же Кодекса "[м]еждународные договоры Республики Беларусь, определяющие права и свободы человека и гражданина, в уголовном процессе применяются наряду с настоящим Кодексом". Таким образом, автор заявляет, что в обоих случаях ее задержания сотрудники отдела внутренних дел должны были непосредственно применять положения пункта 3 статьи 9 Пакта и доставить ее к судье в течение 48 часов с момента фактического задержания.

3.3 В том, что касается утверждения заместителя прокурора Брестской области (см. пункт 2.6 выше) о том, что она не подавала жалоб в суд в отношении решений о ее задержаниях, автор утверждает, что право на подачу жалоб предусмотрено пунктом 4 статьи 9, а не пунктом 3 статьи 9 Пакта. Два этих положения не зависят друг от друга, т.е. факт неиспользования права, предусмотрен-

ного пунктом 4 статьи 9, не препятствует использованию лицом своего права, предусмотренного пунктом 3 статьи 9 Пакта.

3.4 Что касается утверждения заместителя прокурора Брестской области о том, что статья 9 Пакта не устанавливает конкретного периода времени, в течение которого задержанное лицо должно быть доставлено к судье, то автор ссылается на замечание общего порядка № 8 (1982 года) Комитета о праве на свободу и личную неприкосновенность, в котором он отмечает, что право в срочном порядке быть доставленным к судье означает, что задержка "не должна превышать нескольких дней" (пункт 2). Она также ссылается на сообщения, принятые по сообщению № 852/1999, *Борисенко против Венгрии*¹, в которых Комитет постановил, что задержание, длившееся три дня до того, как задержанное лицо было доставлено к судье, является слишком длительным и не соответствует требованию "срочного порядка", предусмотренному пунктом 3 статьи 9 Пакта, за исключением случаев, когда для такой задержки имеются существенные основания.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник 4 августа 2008 года сообщило в связи с фактами, на которых основано сообщение, что прокуратура Брестской области неоднократно рассматривала жалобы автора, связанные с уголовным делом, возбужденным против нее отделом внутренних дел. Поскольку автор в течение длительного времени не являлась в отдел внутренних дел, несмотря на повестки, направленные на ее имя, орган уголовного преследования принял решение объявить ее в милицейский розыск. После этого орган уголовного преследования принял решение задержать автора по подозрению в совершении уголовного преступления.

4.2 Государство-участник далее утверждает, что автор была допрошена в качестве подозреваемого в присутствии ее адвоката и что сотрудники отдела внутренних дел, задержав ее 29 сентября 2005 года и 27 января 2006 года, не нарушали тем самым уголовно-процессуального законодательства.

4.3 Государство-участник отмечает, что в своем сообщении, представленном Комитету, автор заявляет, что ее права согласно Пакту были нарушены, поскольку она не была в срочном порядке доставлена к судье. В этой связи государство-участник утверждает, что статья 9 Пакта не устанавливает конкретного периода времени, в течение которого задержанное лицо должно быть доставлено к судье. Следовательно, статья 143 Уголовно-процессуального кодекса не является несовместимой с Пактом, поскольку она предусматривает, что орган, ведущий уголовный процесс, обязан в течение 24 часов с момента получения жалобы в отношении задержания направить ее в суд с приложением материалов, подтверждающих законность задержания. Государство-участник добавляет, что автору в присутствии ее адвоката были разъяснены права и обязанности задержанного лица², включая право подавать в суд жалобы на задержание. Этот факт подтверждается подписью автора в соответствующем протоколе.

¹ Комитет по правам человека, *Борисенко против Венгрии*, сообщение № 852/1999, сообщения, принятые 14 октября 2002 года, пункт 7.4.

² Делается ссылка на статью 139 Уголовно-процессуального кодекса.

4.4 Государство-участник утверждает, что автор не обжаловала факт своего задержания ни в суде, ни в прокуратуре. Она обжаловала только решение о возбуждении против нее уголовного дела в соответствии с частью 1 статьи 211 Уголовного кодекса. Эти жалобы были рассмотрены прокурором Ленинского района Бреста в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством государства-участника. Государство-участник заключает, что в отношении автора не имело места нарушений ни международного, ни национального права и что ее утверждения о незаконности действий сотрудников отдела внутренних дел при ее задержании являются необоснованными.

4.5 Государство-участник 1 декабря 2009 года заявило, что оно повторяет свои замечания, представленные 4 августа 2008 года.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 5 марта 2012 года автор заявила, что в своих замечаниях от 4 августа 2008 года государство-участник не оспаривало того факта, что она не была доставлена к судье в двух отдельных случаях, а именно во время задержаний с 29 сентября по 1 октября 2005 года и с 27 января по 30 января 2006 года. Автор добавила, что она повторяет свои доводы, представленные в первоначальном представлении от 4 апреля 2008 года в поддержку утверждения о том, что государство-участник нарушило ее права согласно пункту 3 статьи 9 Пакта.

5.2 Автор оспаривает довод государства-участника о том, что она не обжаловала первое и второе задержание ни в суде, ни в прокуратуре (см. пункт 4.4 выше). Она напоминает, что она многократно подавала в прокуратуру жалобы в связи с нарушениями ее прав согласно пункту 3 статьи 9 Пакта (см. пункты 2.3–2.6 выше). Автор добавляет, что вопреки утверждениям государства-участника ее жалобы были действительно направлены в прокуратуры районного, областного и национального уровня.

5.3 Что касается возможности обжалования задержания в связи с уголовным делом в то время, когда лицо все еще находится под стражей, то автор утверждает, что не имеет смысла обжаловать задержание, длящееся менее 72 часов, с целью немедленного освобождения, поскольку жалобы, поданные задержанным лицом самостоятельно или через адвоката, рассматриваются только по истечении 72 часов, т.е. когда такое задержанное лицо уже либо освобождено, либо взято под стражу с санкции прокурора. По этой причине адвокаты в Беларуси обычно обжалуют помещение своих клиентов под стражу, а не их задержание.

5.4 Что касается фактов, то автор утверждает, что она была в первый раз задержана в четверг 29 сентября 2005 года и допрошена в присутствии адвоката только в пятницу 30 сентября 2005 года. Она встретила с адвокатом, назначенным ей следователем, незадолго до допроса, и этот адвокат присутствовал только в течение самого допроса. Допрос закончился в 17 ч. 00 м. Автор добавляет, что она не имела возможности заключить договор с адвокатом и оплатить его услуги по обжалованию ее задержания. В любом случае такая жалоба могла быть подана только вечером в пятницу 30 сентября 2005 года и попала бы в суд только в понедельник 3 октября 2005 года, т.е. уже после ее освобождения.

5.5 Автор далее утверждает, что она во второй раз была задержана в пятницу 27 января 2006 года и в этом случае ей не был назначен адвокат. Даже если бы она подала жалобу на свое задержание в этот же день, жалоба была бы рассмотрена судом не ранее 9 ч. 00 м. в понедельник 30 января 2006 года. Автор напоминает, что она была освобождена из-под стражи в 9 ч. 00 м. 30 января

2006 года. Она добавляет, что, не имея юридической подготовки, она была неспособна самостоятельно составить такую жалобу. Автор отмечает, что следователи и другие сотрудники министерства внутренних дел в Беларуси часто задерживают лиц перед выходными, что не оставляет последним никакой возможности для безотлагательного обжалования своего задержания вследствие того, что адвокаты не могут встретиться со своими клиентами в изоляторе временного содержания в выходные дни.

5.6 Автор утверждает, что 27 декабря 2007 года она в соответствии с положениями статей 335 и 353 Гражданско-процессуального кодекса подала в Ленинский районный суд Бреста жалобу о нарушении ее прав согласно пункту 3 статьи 9 Пакта. 27 февраля 2008 года судья Ленинского районного суда Бреста рассмотрел жалобу автора в ее отсутствие³ и принял решение прекратить производство по делу ввиду его неподведомственности согласно пункту 1 статьи 164 Гражданско-процессуального кодекса. Он определил, что процедура обжалования задержания осуществляется в соответствии с положениями статьи 143 Уголовно-процессуального кодекса, а не в соответствии с Гражданско-процессуальным кодексом. Судья Ленинского районного суда Бреста также заключил, что автор не представила суду доказательств того, что в ходе своего задержания она просила должностных лиц, ведущих предварительное расследование, доставить ее к судье.

5.7 Автор отмечает, что, хотя в решении Ленинского районного суда Бреста указано, что оно было вынесено публично, ни один представитель общественности, включая двух лиц, которые конкретно выразили желание присутствовать на соответствующих слушаниях, не был допущен в зал суда работником суда. Она утверждает, что независимо от того, присутствуют ли в зале суда стороны судебного разбирательства, представители общественности должны быть допущены на публичные слушания. Автор, таким образом, заявляет, что ее право на публичное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом, предусмотренное пунктом 1 статьи 14 Пакта, было нарушено.

5.8 10 марта 2008 года автор подала апелляцию на решение Ленинского районного суда Бреста от 27 февраля 2008 года. 17 марта 2008 года судья этого суда решил не принимать апелляцию, поскольку она была подана после истечения установленного срока. 27 марта 2008 года автор подала апелляцию на решение судьи от 17 марта 2008 года, оспаривая метод определения соответствующего срока, и 18 апреля 2008 года она подала дополнительную апелляцию на решение Ленинского районного суда Бреста от 27 февраля 2008 года в Брестский областной суд. В своей дополнительной апелляции автор конкретно утверждала, что обязанность органа, осуществляющего задержание, по доставлению ее в срочном порядке к судье не зависит от того, просила она об этом или нет, поскольку это должно было быть сделано автоматически согласно пункту 3 статьи 9 Пакта. 21 апреля 2008 года Судебная коллегия по гражданским делам Брестского областного суда отклонила апелляции автора и подтвердила решение Ленинского районного суда Бреста от 27 февраля 2008 года на том основании, что процедура обжалования задержания осуществляется в соответствии с положениями статьи 143 Уголовно-процессуального кодекса, а не в соответствии с Гражданско-процессуальным кодексом.

5.9 Автор утверждает, что в Беларуси не существует эффективных средств правовой защиты в том, что касается права быть в срочном порядке доставлен-

³ Автор заявила, что она опоздала на несколько минут и вошла в зал суда, когда судья уже зачитывал решение.

ным к судье, предусмотренного в пункте 3 статьи 9 Пакта. Она утверждает, что органы власти государства-участника в целом не признают права быть в срочном порядке доставленным к судье и просто заменяют его на право подавать жалобу на свой арест или задержание. Автор добавляет, что последнее право предусмотрено пунктом 4 статьи 9 Пакта и что оно дополняет другое право, предусмотренное пунктом 3 статьи 9 Пакта. Она заключает, что вследствие концептуально неправильного понимания властями государства-участника права быть в срочном порядке доставленным к судье и, таким образом, ее требований исправить нарушение этого права любые ее дальнейшие попытки воспользоваться внутренними средствами правовой защиты будут бесполезными.

5.10 Ссылаясь на правовую практику Комитета⁴, автор напоминает, что требование исчерпания внутренних средств правовой защиты не применяется, если они неэффективны или недоступны. Она утверждает, что, таким образом, государство-участник должно было подробно указать, какие внутренние средства правовой защиты были бы для нее доступны в данном деле, и представить доказательства того, что такие средства правовой защиты с разумной степенью вероятности были бы эффективными. Автор заключает, что государство-участник не предоставило таких доказательств в отношении права быть в срочном порядке доставленным к судье согласно пункту 3 статьи 9 Пакта.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо содержащееся в сообщении утверждение, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 его правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Что касается требования, предусмотренного пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола, то Комитет принимает во внимание довод государства-участника о том, что автор не обжаловала свое первое (с 29 сентября по 1 октября 2005 года) и второе (с 27 по 30 января 2006 года) задержания в соответствии с процедурой, установленной статьей 143 Уголовно-процессуального кодекса. Комитет далее отмечает, тем не менее, что утверждение автора касается не ее права согласно пункту 4 статьи 9 Пакта на разбирательство ее дела в суде, а ее права согласно пункту 3 статьи 9 Пакта быть в срочном порядке доставленным к судье без необходимости просить об этом, и замечает, что она сообщила соответствующие доводы органам власти государства-участника, подавая жалобы прокурору Ленинского района Бреста, прокурору Брестской области, Генеральному прокурору, в Ленинский районный суд Бреста и Брестский областной суд. Соответственно, Комитет считает, что требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

6.4 Что касается предполагаемого нарушения права автора согласно пункту 1 статьи 14 Пакта, заключающегося в том, что ни один представитель общественности не был допущен на слушания в Ленинском районном суде Бреста 27 фев-

⁴ Делается ссылка на документ: Комитет по правам человека, *Торрес Рамирес против Уругвая*, сообщение № 4/1977, соображения, принятые 23 июля 1980 года, пункт 9 б).

раля 2008 года, то Комитет считает, что это утверждение недостаточно обосновано для целей приемлемости. Соответственно, эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновала для целей приемлемости свое утверждение в связи с пунктом 3 статьи 9 Пакта. Таким образом, он объявляет его приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет отмечает утверждение автора о том, что ее права согласно пункту 3 статьи 9 Пакта были нарушены, поскольку в двух отдельных случаях, с 9 ч. 30 м. 29 сентября до 22 ч. 30 м. 1 октября 2005 года и с 9 ч. 00 м. 27 января до 9 ч. 00 м. 30 января 2006 года, т.е. в течение соответственно 61 часа и 72 часов с момента фактического задержания до момента освобождения, она не была доставлена к судье. Она утверждает, что требование "срочного порядка" предусматривает, что лицо должно быть доставлено к судье в течение 48 часов с момента фактического задержания. Комитет далее принимает к сведению довод государства-участника о том, что статья 9 Пакта не устанавливает конкретного срока, в течение которого задержанное лицо должно быть доставлено к судье, и что автор не обжаловала факт своего задержания.

7.3 В этой связи Комитет напоминает, что досудебное задержание должно применяться в исключительных случаях и должно быть как можно более коротким⁵. Чтобы обеспечить соблюдение этого ограничения статья 9 требует, чтобы задержание в срочном порядке было поставлено под судебный контроль⁶. Обеспечение в срочном порядке судебного надзора также является важной гарантией против риска жестокого обращения с задержанным лицом. Такой судебный контроль задержания должен быть автоматическим и не должен ставиться в зависимость от предшествующей подачи задержанным лицом каких-либо заявлений. Период времени для определения срочного порядка начинается с момента ареста, а не с момента доставки задержанного лица в место содержания под стражей⁷.

⁵ Замечание общего порядка № 8 (1982) о праве на свободу и личную безопасность, пункт 3.

⁶ См., например, Комитет по правам человека, *Саймихжон и Базаров против Узбекистана*, сообщение № 959/2000, соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.2.

⁷ См., например, Комитет по правам человека, *Лихонг против Ямайки*, сообщение № 613/1995, соображения, принятые 13 июля 1999 года, пункт 9.5.

7.4 Хотя смысл термина "в срочном порядке" в пункте 3 статьи 9 Пакта должен определяться в каждом случае отдельно⁸, Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 8 (1982) о праве на свободу и личную безопасность (пункт 2) и своей правовой практике⁹, в соответствии с которыми задержки не должны превышать нескольких дней. Комитет далее напоминает, что в контексте рассмотрения докладов государств-участников, представленных согласно статье 40 Пакта, он неоднократно рекомендовал, что срок задержания лица полицией до момента доставки такого лица к судье не должен превышать 48 часов¹⁰. Для соблюдения положений пункта 3 статьи 9 Пакта любое превышение этого срока требует особого обоснования¹¹.

7.5 В настоящем деле Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких объяснений в отношении необходимости помещения автора в изолятор временного содержания Управления внутренних дел на 61 час и 72 часа без доставки ее к судье, за исключением того факта, что она не подавала жалоб. Бездействие задержанного лица не является достаточным основанием для задержки доставки его к судье. Учитывая обстоятельства настоящего сообщения, Комитет считает, что задержания автора были несовместимыми с пунктом 3 статьи 9 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что государство-участник нарушило права автора согласно пункту 3 статьи 9 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективное средство правовой защиты, включая возмещение любых понесенных ею судебных издержек, а также соответствующую компенсацию. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для предупреждения аналогичных нарушений в будущем. В этой связи государству-участнику следует пересмотреть его законодательство, в частности Уголовно-процессуальный кодекс, для обеспечения его соответствия требованиям пункта 3 статьи 9 Пакта.

10. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта госу-

⁸ См., например, Комитет по правам человека, *Маклоренс против Ямайки*, сообщение № 702/1996, соображения, принятые 18 июля 1997 года, пункт 5.6.

⁹ См., например, Комитет по правам человека, *Борисенко против Венгрии*, сноска 1 выше, пункт 7.4; *Фримантл против Ямайки*, сообщение № 625/1999, соображения, принятые 24 марта 2000 года, пункт 7.4; *Теран Хихон против Эквадора*, сообщение № 277/1988, соображения, принятые 26 марта 1992 года, пункт 5.3; и *Назаров против Узбекистана*, сообщение № 911/2000, соображения, принятые 6 июля 2004 года, пункт 6.2.

¹⁰ См., например, заключительные замечания в отношении Кувейта, CCPR/CO/69/KWT, пункт 12; заключительные замечания в отношении Зимбабве, CCPR/C/79/Add.89, пункт 17; заключительные замечания в отношении Сальвадора, CCPR/C/SLV/CO/6, пункт 14; заключительные замечания в отношении Габона, CCPR/CO/70/GAB, пункт 13.

¹¹ См. *Борисенко против Венгрии*, сноска 1 выше, пункт 7.4. См. также Основные принципы, касающиеся роли юристов, *восьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 года. Доклад, подготовленный секретариатом*, A/CONF.144/28/Rev.1 (1990), принцип 7.

дарство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать эффективное и обладающее исковой силой средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых в целях реализации соображений Комитета. Кроме того, он просит государство-участник опубликовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение на белорусском и русском языках в государстве-участнике.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Добавление

Особое мнение члена Комитета г-на Юдзи Ивасава

Настоящее особое мнение развивает аргументы Комитета.

Согласно части 3 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Беларуси задержание не может длиться свыше 72 часов с момента фактического задержания, по истечении которых подозреваемый должен быть освобожден из-под стражи либо в отношении него должна быть применена мера пресечения. По истечении 72 часов прокуратура может санкционировать такую меру пресечения, как заключение под стражу. Согласно части 4 статьи 108 Кодекса, если лицо подозревается в совершении особо тяжких преступлений, предусмотренных Кодексом, таких как акты международного терроризма, такое лицо может быть задержано на срок до десяти суток, по истечении которого в отношении него могут быть применены другие меры пресечения.

Автор утверждает, что Уголовно-процессуальный кодекс не признает никаких прав, аналогичных правам по пункту 3 статьи 9 Пакта, и это утверждение не оспаривается государством-участником. Поскольку часть 4 статьи 1 Кодекса предусматривает, что международные договоры применяются в уголовном делопроизводстве наравне с Кодексом, пункт 3 статьи 9 Пакта, как представляется, имеет силу закона и применим к уголовному делопроизводству в Беларуси.

В настоящем деле сотрудники милиции поместили автора в изолятор временного содержания Управления внутренних дел в двух отдельных случаях на 61 час и 72 часа, не доставив ее к судье. Автор не подозревалась в совершении особо тяжких преступлений, перечисленных в части 4 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса, и, таким образом, к автору применимы положения части 3 статьи 108. Государство-участник утверждает, что пункт 3 статьи 9 Пакта не устанавливает конкретного срока, в течение которого задержанное лицо должно быть доставлено к судье, и что автор не обжаловала факт своего задержания ни в суде, ни в прокуратуре. Такие доводы противоречат цели пункта 3 статьи 9 Пакта, которые состоят в обеспечении того, чтобы любое лицо, задержанное в связи с уголовным обвинением, было в срочном порядке доставлено к судье. Судебный надзор за задержаниями должен быть автоматическим и не может зависеть от ранее поданных задержанным лицом заявлений¹.

Учитывая обстоятельства данного дела, Комитет признал задержания автора несовместимыми с положениями пункта 3 статьи 9 Пакта.

[Составлено на английском языке. Впоследствии будет издано также на арабском, испанском, китайском, русском и французском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹ См. *McKay v. the United Kingdom, Application No. 543/03*, European Court of Human Rights (Grand Chamber), 3 October 2006, paragraph 34.